

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

УДК 908/929

**Обыкновенная история «маленького человека»
(Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова)**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:

¹ Евгения Ивановна Сазонова² Юрий Михайлович Смирнов

¹ Муромский историко-художественный музей, Российская Федерация
602267, Владимирская область, г. Муром, ул. Московская, 13
кандидат исторических наук, главный научный сотрудник
E-mail: smirnov@museum-murom.ru

² Муромский историко-художественный музей, Российская Федерация
602267, Владимирская область, г. Муром, ул. Московская, 13
главный научный сотрудник
E-mail: smirnov@museum-murom.ru

Аннотация. В дневнике муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова (1815–?) отражена жизнь «маленького человека» из провинции, избравшего занятия торговлей своей жизненной стезей. Это история выходца из небогатой семьи, который трудом и самообразованием достиг определенных успехов, однако потерял все из-за пьянства. Записки фиксируют многие стороны быта и взаимоотношений жителей старинного купеческого города и подкупают своей откровенностью, обращаясь к тем сторонам личной жизни, о которых тогда вслух не говорили.

Ключевые слова: Гладков; вино; дневник; записки; мещанин; Муром; пьянство.

В пятницу, 2 июля 1815 г., в Муроме в мещанской семье Ивана Михайловича Гладкова и его жены Прасковьи Яковлевны родился сын Александр. Он был крещен в церкви Иоанна Предтечи священником Афанасием. Церковь находилась в центре города, рядом с торговой площадью. Крестным отцом был двоюродный брат отца – Федор Иванович Гладков, а крестной матерью – бабушка, Фекла Ильинична Сверлова. Жизнь этого человека так бы и осталась неизвестна, если бы ни его дневниковые записи. Каким-то образом они уцелели и попали в руки муромскому жителю А.Г. Иванову, который на короткое время предоставил их сотруднице Муромского историко-художественного музея. Она, в свою очередь, сделала ксерокопию части этих записей. Где сейчас находится оригинал – неизвестно. Таким образом, к сожалению, в музее имеется неполная копия этой замечательной рукописи.

Подлинная рукопись представляла собой конвюлот – сборник записей разного содержания. Здесь, кроме собственно дневника-ежедневника, были письма, квитанции, рецепты, приходно-расходные документы. Дневник написан черными чернилами на свободных листах приходно-расходной книги с размером листа 24,5 X 39,5 см. Именно поэтому пагинация дневника начинается с оборота 97 листа. Изложение достаточно грамотное. Во всяком случае, если сравнить его, например, с письмами героя русско-японской войны, уроженца Мурома инженер-механика В.В Зверева, окончившего городское реальное училище и затем Техническое училище Морского ведомства в Кронштадте [1], наш самоучка, несомненно, достоин более высокого балла.

Записи Александра Гладкова уникальны своей откровенностью, может быть, потому, что, скорее всего, не предполагались для прочтения ни детьми, ни внуками, ни кем-то иным. В них нет даже намека на пафосную назидательность. Эти записи вел не просто «маленький человек», а человек из тех, кого принято называть «горьким пьяницей», который осознавал

свою беду и боролся с ней как мог, «всеми силами своей души». Александр Иванович описывает свою жизнь подробно и откровенно, не приукрашивая свои поступки, порою стыдясь того, что натворил в пьяном угаре. Периоды надежды и твердой решимости раз и навсегда покончить с пороком сменяются осознанием собственного бессилия – и это хорошо видно по нарастанию ряда тех святых, которых он призывает себе в помощники.

Все записи автор поделил на три раздела: «Жизнеописание» – о своей частной жизни, «Записи о погоде», «Явления в мире народа» – о городских событиях и о жителях города Муром.

Дневник начинается с *curriculum vitae*, озаглавленного им «Краткий очерк моей жизни», куда входит период до 1851 г. Опуская описания детства, которое едва ли было безмятежным, Гладков вспоминает свое трудовое отрочество. Далее, до 1863 г., когда начинаются ежедневные записи, Александр подробно восстанавливает свою трудовую биографию, пользуясь, по-видимому, какими-то ранними заметками, сохранившими многие детали. Фиксируются многочисленные переезды, типичные для торгового люда того времени [2], прослеживается и его «карьерный рост», весьма неплохой для необразованного, но сообразительного и смышленного молодого человека из провинции. С потаенным самоудовлетворением отмечает автор дневника заработки, которые на заре его трудовой деятельности позволяли материально обеспечивать не только родителей, но и сестер, и братьев. Здесь указана и горькая дата, которую он считает «началом пьянства», и причина этого поступка; на полях надпись: «10 июля 1854 года день начального моего пьянства и день памятный». По дальнейшим отрывочным сведениям в дневнике можно даже представить круг его чтения; видимо, не хотелось отставать от муромского купечества, которое было читающим [3].

«В Муроме почти все население – особенно его верхи, купечество, было между собою сродни, – писал через полвека еще один мемуарист, В.В. Стратонов, ученый-астрофизик, волею судеб занесенный в Муром. – С чужими родниться не любили... Было несколько фамилий, которые в городском населении повторялись несчетное число раз... Суздальцевы, Зворыкины, Мяздриковы, Тагуновы и еще две-три других» [4]. У автора дневников (кстати, Гладковы – фамилия тоже известная и распространенная в Муроме) в круг родственников входили уже упомянутые Мяздриковы, а также Дегтяревы, Стуловы, Перловы, а жена Александра происходила из рода купцов Тагуновых. Она родила ему тринадцать детей! Большинство из них умерло в младенчестве, до взрослого возраста дожили только четверо: сыновья Павел, Константин, Иван и дочь Павла. Проживал Александр Гладков в доме своего отца на улице Троицкой (современная улица Плеханова), через два дома от усадьбы «барина Дмитрия Сергеевича Епишева». Естественно, что в небольшом городе у семьи был обширный круг знакомых, которые в связи с разными событиями упоминаются в записях, складывающихся в серию эскизов бытового и праздного общения горожан; о делах говорится мало, поскольку автор постепенно лишается доверия и уважения своих бывших партнеров и родственников, погружаясь в то состояние, когда от всех родственников, знакомых и незнакомых ему требуется только одно: поднести вина.

Еще одной нетипичной особенностью для провинциальных дневников того времени является описание – пусть и очень сдержанное – интимных отношений Гладкова с женой (и не только). Дав зарок «удерживаться прелюбодеяний и любодеяний», Александр нарушает его, причем занимается «этим» в неположенные сроки и неподобающих местах. Именно это его и мучает, и заставляет в инвективной лексике фиксировать все нарушения [5].

Дневниковые записи обрываются 14 ноября 1865 г.

Дата смерти автора дневника, к сожалению, остается не выясненной.

При публикации сохранена нумерация листов дневника. Примечания публикаторов о характере записей даны курсивом.

Записки А.И. Гладкова

Л. 970б.

Краткий очерк моей жизни по 1851 год

Учился грамоте в Муроме у жены священника Николы Набережного [6] Ивана Родионовича. Только выучил Часовник [7], потом отец учил писать, немного арифметики.

Писать я немного мог по складам, и то с трудом, и арифметику знал тоже плохо. И тут меня отдали в поднощики [8] по открытию подле Казенной операции откупов [9]. С 1827 года я поступил первый раз в поднощики в Нижнем [10] в Щелчковский П. Д. [11] к сидельцу [12] муромскому Михаилу Иванову Гундобину [13]. С 13-го года от рождения я терпел нужду, а в праздное время вникал в науки. С 1827 по 1831 был в поднощиках в Нижнем и в Муроме. 31, 32, 33 и 34 года был во Владимире в поднощиках и сидел в питейных заведениях с отцом. В 1835 году отец отправился в Тотьму [14], а я с матерью в Муром, и первый раз пристал в сидельцы, и первый раз был на выставке [15] в Беляве [16], в деревне, в масленницу, и в первый раз сидельцем в питейном, в экипажном [17]. И в 35, 36, 37 и в половину 38 года был сидельцем в Муроме, но в 38 году стал судиться с управляющим мировым [18], и за это был отказано от должности. В 1839 году ездил в Нижний, был в поднощиках, и в этом же году был в поднощиках в Горбатовском уезде в селе Богородское. А в 39 году приехал в Муром, опять пристал в сидельцы. Сидевши в Притыкином П.Д., в конторе украли деньги, 140 рублей ассигнациями [19], и за это судили. Но кое-как выплатил эти деньги, но от службы отказали.

Приписки на полях:

Претерпевал горе, нужду и все неприятности.

37 лет я прожил. Города видел, ни копейки в запасе не заложил.

В 1840-м году уехал в Нижний и, по ходатайству Нижегородского уезда села Борисова крестьянина Ивана Кузьмича Обраскова, вызван был отец из Мурома и помещен в сидельцы в село Константиново, а потом еще дано мне место в Богоявление, и просидели до 42 года, а смещены по приказанию дистанчного [20] Козакова. За доказательства отца моего на прежде бывшего дистанчного Константинова, в 43 году отец сидел в... *<одно слово неразб.>*, а я в Нижнем, и бывши в крайнем положении, уехали по сему в Муром. В 1844 г. в содержании арзамасской купчихи Студенцовой я сидел в Муромском уезде в селе в Новоселках, тут очень поправлен, но как сменился, тут же был уволен. Потом, в 44-м же году, отправился в Гороховец и сидел в 2-х местах в Гороховецком уезде в селах в... *<неразб.>* и в Мыте. И тут, проживши рублей 300 ассигнациями, отправился в Муром.

В 1845 году принят был в Арзамасе Александром Михайловичем Заяшниковым [21] в поверенные [22], а отправлен в Астрахань под дирекцию управляющему Павлу Ивановичу Кокуеву [23]. И в первый раз поступил в поверенные с 11 апреля 1845 года, и прослужил в Астрахани 45 и 46 года, бывши частным пивным подвальным расходчиком [24] и мучным приказчиком [25]. В Астрахани разочтен за оба года из 1000 рублей ассигнациями.

В 1847 году отправился по приглашению в Сибирь в Томскую губернию. С 47 года полный был в Барнауле... *<одно слово неразб.>* дистанчным, и тут, в Т... *<неразб.>*, прежде бывший дистанчный Яков Романов А*<неразб>*ов убил было из ружья свою жену. Конец 47 года, 48, 49 и 50 года служил в Кузнецке, бывши дистанчным. 2 раза в Верхотомской Дистанции и 1 раз – в Сало*<неразб.>*скай дистанции. За всю службу от Сибири разочтен за 2 с половиной года из 600 рублей серебром и за полтора из 700 рублей.

1851 год

По приглашению господина Кокуева выехал из Томска 23 февраля. Приехал в Муром 12 числа, а выехал 18 марта. В Саратов приехал 28 марта, по саратовскому откупу поступил Новобурсовским дистанчным. 5 апреля Карабулакским дистанчным. С 1 сентября и кончил этот год Карабулакским дистанчным, разочтен за этот год из 450 рублей серебром. И в этом году вздумало общество вытребовать и чтоб отдать в солдаты. Это стоило 70 рублей серебром [26].

Л. 98

1852 год

До 22 февраля был Карабулакским дистанционным, а с 22 февраля поступил смотрителем [27] на пивоваренный завод. В мае еще поручили смотреть за купеческими пивоваренными заведениями 3-мя: Денисовым, Рыбакиным и Рытовым. Октября 8-го числа передали под мой надзор все водочные специи. И этот год расчет из 450 рублей серебром.

Приписка на полях: Счастлив.

1853 год

Весь этот год был смотрителем над заводами и иногда занимался по питейным домам. За этот год разочли из 450 рублей серебром.

Приписка на полях: Счастлив.

1854 год

По 12 июля был смотрителем заводов, но как за 8-мь месяцев были запущены ведомости по купеческим пивоварням, а запущены были потому, что в зимние месяцы больше было пивоварения, и как на 3-х купеческих пивоварнях были 2 поверенных, а один из них Архаров на рыбакиным и на рытовым заводах – человек не трезвого поведения – запустил книги [28], и посему нельзя было скоро составить ведомости. А май и июнь занимался закупкой дров и поверкою подвалов. А в это время распорядился в Саратове Буналев, а Павел Иванович был в Петербурге, а, приехавши из Петербурга в июле, заставил подать пивные ведомости. Но я отпрашивал до сентября, чтоб сложили штраф, но они этого не хотели сделать, и потому я сказал, чтоб с заводу меня сменили, за этим дело не стало. И 12-го июля назначили меня сменить

Л. 113

поверенным образцовым, который был смотрителем 1 год и 1 месяц (он сменял Николая Иванова Титова). Отчитавшись, я за завод 22 июля и по 30 августа составлял и переписывал ведомости купеческих пивоварен, а 2 сентября меня уволили и разочли из 450 рублей серебром и выдали отчетную квитанцию. А 4 сентября опять приняли и даже предписали старшего сверхчастного поверенного [29], и последнее время года рассчитывали из 500 рублей серебром. В декабре я отличал учет за дистанционного Широкова по Озерской дистанции за болезнь Широкова. Штраф мне был прощен. Но с 10 июля в моей жизни настал другой период. Это было от роду мне 39 лет, и с начала 40 года я разрешил простое вино [30] пить от большой обиды и даже напрасной, нанесенной мне комиссионером [31] ростовским 1 гильдии купцом Павлом Ивановым Кокуевым.

Надпись на полях: 10 июля 1854 года день начального моего пьянства и день памятной.

1855 год

До 14 августа занимался старшим сверхчастным поверенным, а потом, по 2 ноября Карбулакским дистанционным поверенным. 2 ноября, ехавши из Карбулака, потерял все документы. Все-таки Павел Иванович опять посылал отличать. Но я, напившись пьяный с кучером Красильчиковым, не поехал, и вместо меня послали поверенного Кащеева. Павел Иванович несколько пожурил и с неделю поводил, но все-таки я этот год дослуживал сверхчастным без прибавления старшего, и этот год рассчитали из 500 рублей серебром, но обошли наградой как на этих постах выдавали по 50 рублей серебром.

В этом году требовали в Муром в ратники [32], и мне это стоило до 200 рублей серебром. Отдали в ратники брата Михайлу, пошел охотой.

Л. 113об.

1856 год

По 10 марта занимался сверхчастным поверенным, с 10-го августа дистанционным Поозерской дистанции. 5 августа вечером взошел к Павлу Ивановичу не трезвый, и за это уволен из дистанции, и 12 дней Павел Иванович водил и сердился. Потом занимался сверхчастным по 22 сентября. 22 сентября поступил на завод смотрителем. Но случился такой дурной перелом – Павел Иванович оштрафовал брата Владимира. Сидел в Кувьки за промен денег 10 рублей серебром, и безовремя я, разгорячившись, написал записку небрежно, чтоб и меня уволил. Это было 6-го октября в воскресенье в обед, а вечером, напившись пьяный, и разругался с поверенным Рябухиным, и обругал Павла Ивановича. А 7-го октября назначили мне смену поверенного Ревилева (а я сменял Фалелова, который

был смотрителем 1 год 2-ва лица и послан в Хвалынск последнее время управлять). Смена производилась до 14 октября, а 17-го уволили, а 18 октября рассчитался и получил аттестат и паспорт. И как жалованье [33] было за брата по 1 ноября из 450 рублей серебром, то прощено. Итак, я служил у Заяшникова и Стобеуса в Астрахани 2 года, в Сибири и 4 года, в Саратове без малого 6 годов. Всего 11 годов 6 месяцев и 7 дней, то есть с 1845 с 11 апреля по 1856 по 18 октября под одним распоряжением Павла Ивановича Кокуева. Жалко только, что не дослужил до конца содержания 2 месяца 13 дней, то есть до 1857 года с начала

Л. 114

и по окончании службы у Заяшникова и Стобеуса. Я денег ничего не нажил и в это время не имел.

С 22 октября я поступил в новые дела. С 1857 по 1859 год к содержателю [34] Екатеринославской губернии к бердянскому 1 гильдии купцу Герасиму Игнатьевичу Дашкевичу, и принят на службу его главноуправляющим уфимским 2 гильдии купцом Михаилом Николаевичем Бубновым, и с приема условился мне положить жалованья 360 рублей серебром в год. Но, прослуживши по 4 февраля 1857 года, то есть 3 месяца и 14 дней, по каким-то причинам был уволен за пьянство или за другое за что. И за всю службу получил 70 рублей серебром из 20 рублей серебром в месяц.

С 4 по 26 февраля проживал в Саратове без должности.

26 февраля выехал из Саратова, а 11 марта приехал в Муром. Просился в Муроме на службу у содержателя Киселева и управляющего Василия Самойлова, но не приняли.

11 числа апреля отправился в Нижний Новгород, а 13 прибыл в Нижний 16 часов. Являлся к комиссионеру Василию Ермолаевичу Сапожникову, а 19 апреля принят на действительную службу и послан в уездный город Сергач в дистанционные поверенные. Служил в Сергаче содержателям Николаю Гавриловичу Рюмину и Барону Фиттенгофу. Сперва был управляющий по июнь месяц Андрей Николаевич Калмыков, а потом Павел Федорович Тибенихин. И я тут зассорился с ревизором Василием Егоровым Полозовым. За это или за пьянство, за последнее более, был уволен 22 июля. И служил в Сергаче 3 месяца 2 дни, а жалованья получил за 2 месяца и 28 дней из 30 рублей в месяц 18 рублей.

Л.?

1857 год

26 июля отправился из Сергача, оставил в Сергаче семейство в бедном положении. В Нижнем прожил по 15 августа без дела и продал шинель [35], и монеты, потом отправился из Нижнего в Казань и прибыл 19 числа. А 20 числа августа был кандидатом, через 40 дней принят был в действительную службу к содержателям Степану Дмитриевичу Воронину и Василию Семеновичу Каншину комиссионером Александром Алексеевичем Коробановым, в Казани управляющим Иваном Тимофеевичем Селюгиным. Поступил на службу 28 сентября, но за 3 дня жалованья не выдали, а за октябрь месяц положили жалованья 20 рублей серебром. Занимался частным и сверхчастным. За ноябрь месяц 20 рублей, за половину декабря – 10 рублей (в декабре ездил с ревизором Львом Яковлевичем Ключевым ревизировать города Т...<неразб.>, Спасск и Л...<неразб.>). Потом отправлен в Чебоксары в дистанционные поверенные в Беловольскую дистанцию. За вторую половину декабря отличал, и получил жалованья 15 рублей. А принял дистанцию от поверенного Николая Егорова Полозова в Коловратном.

Для меня время с ноября 1856 года по 1 января 1858 года, то есть в 14 месяцах: служил 9 месяцев, а 5 проживал без дела. В 9 месяцев получил жалованья за 3 месяца 70 рублей: по 23 рубля 33 коп. в месяц. За 3 месяца с Рюмина и Фиттенгофа 90 рублей: по 30 рублей в месяц. С Каншина и Воронина за 3 месяца по 65 рублей, по 21 рубль 67 копеек. Всего в 9 месяцев 225 рублей, по 25 рублей серебром в месяц. А сочли за 14 месяцев по 16 рублей по 7 копеек в месяц.

Приписка на полях: Переезжали. Словом сказать, черный год.

Л. 129

1858 год

Января с 1-го и по 15 марта занимался в чебоксарском откупе дистанционным поверенным по Беловольской дистанции. А с 15 марта по городу Чебоксарам сверхчастным поверенным по 17 мая. В это число отказали. Служил у Воронина и Каншина всего 7 месяцев 20 дней, а жалованья получил за 7 месяцев и 17 дней на сумму 194 рубля 14 копеек. Получил за 2 месяца по 20 рублей, за 2 месяца по 30 рублей, за 2 месяца и 2 месяца 17 дней по 25 рублей. С 17 мая по 20 июня жил в Чебоксарах без должности, а 20 отправился в город Симбирск в кандидаты в содержание Николая Павловича Шипова. По изложенному правилу должен служить и заниматься 15 дней без жалованья, а по истечении 15 дней получать по 7 рублей в месяц впредь до вакансии действительной должности. И так занимался кандидатом по 24 августа. Но, прибывши в город Буинск [36] сверхчастным поверенным, и стал получать жалованья с 1 сентября поэтому служил кандидатом 2 месяца 5 дней получил жалованье 10 рублей 12 копеек, а сверхчастным 1 месяц 14 дней получил жалованье 30 рублей. Всего служил у Шипова 3 месяца 19 дней, а жалованья получил 40 рублей 12 копеек: по 11 рублей в месяц. В Буинске уволен 14 октября, по 22 октября прожил в Буинске без должности, а 22 октября отправился в Муром. В Ардатове Симбирской губернии прожил 2 дня, подряжая ямщиков [37]. В Муром приехал 5 числа ноября и по 1 января жил в Муроме в родительском доме без должности, без занятия и в бедности, без всякого промысла.

1859 год

Января 1-го в Муроме без должности и все жил в доме по 13 марта. Пропитание сыскивал через посредства отца и тещи. 13 марта

Л.?

отправился в город Нижний. Прибывши в Нижний 15 марта, а принят на службу при комиссионере Николае Павловиче Трайзе управляющим Александром Ивановичем Чекиным. 16 марта по 26 апреля служил сверхчастным поверенным, а с 26 апреля дистанционным Слободской дистанции по 13 июня. Сменили меня из дистанции управляющие Иван Трофимович Куприянов и Александр Матвеевич Немцов поверенным Иваном Васильевичем Каншиным. С 13-го же июня по 3-е июля был сверхчастным поверенным, а с 3-го июля, да и в день моего тезоименитства [38], в такой день получил несчастье быть уволенным.

От Буинской службы до Нижегородской был без должности 5 месяцев, то есть 152 дня. В Нижнем служил при содержателях Екатеринославской губернии бердянском 1 гильдии купце Герасиме Игнатьевиче Дашкевиче, саратовском 1-й гильдии купце Петре Федоровиче Тюльпине и зяте его греке Шортане Бароне и баронессе Кор. Всего моя служба продолжалась 3 месяца 18 дней, то есть 110 дней. За 2 месяца 18 дней получил жалованье за сверхчастного из 25 рублей 67 рублей 25 копеек, а за 1 месяц за дистанционного 35 рублей. Всего получил жалованья в Нижнем сто рублей.

Служба моя продолжалась несчастливо, особенно бывши дистанционным в 48 дней: 1-е – раздрался с сидельцем, темниковским мещанином Егором Николаевым Таракановым, который на меня показал, что я с него взял 3 рубля серебром в подарок. 2-е – отчитывался поздно по случаю печерской выставки. 3-е – кассир Афанасий Данилов Зосимов за перерасход в 80 рублей серебром взявши из печерской выставки, и эта выставка путала всю отчетность,

Л. (129)

и поэтому на меня сердились управляющие и конторщик, и впоследствии с нас с конторщиком Шапошниковым вычли. И так живу без должности, и все за пьянство и болтливость языка.

По истечении пяти лет моего пьянства, а за него бедствий и страданий, вздумал 10 июля просить у милосердного бога помилования от сего злого страдания. Выменял образ Михаила Архангела [39], Антония Печерского преподобного [40], Александра, обители неусыпающих мученика Вонифатия [41] и мученицы царицы Александры [42]. Прошу и умоляю вас, угодники божи, умолите за меня Всещедрого бога, чтобы мне избавиться от

сего зла, страдания на всю мою жизнь. Я же обещаюсь каждый год служить вам молебны 10 числа июля и мученику Вонифатию 19 декабря, и удерживаться прелюбодеяний и любодеяний.

Прошу и сими молитвами:

«Господи Иисусе Христе, сыне Единородный, безначального твоего отца рекл еси, яко без мене не можете, творите ничто же, Господи мой. Господи в руке об ем в душе моей и сердце, тобою реченная, припадаю твоей благости. Помози грешному сие дело (отстать от пьянства) мною начинающееся о тебе самом совершите во имя Отца и Сын и Святого Духа. Аминь.

Живы в помощи Вышняго, в кровь Бога Небесного водворится, речет господети. Заступник мой еси, и прибежище мое, Бог мой, и Уповаю на него: яко той избавить тя от сети ловчи и от словеси мятежна. Плещма своима осенит тя, и под криле его надешися. Оружием обыдет тя истинна его. Неубоишися от страха ночного, от стрелы летящие в дни, от вещи во тьме преходящая. От оряца и беса полуденного

Л. 205

падет от страны твоя тысяща и тьма оденет тебя. К тебе же не приблизится обаче очита(...) смотриши. И воздаяние грешников узриши, яко ты Господи упование мое вышняго положил еси прибежище твое. Не придет к тебе зло, и рана приблизится телесе твоему, яко ангелом своим заповысть о тебе, сохраните тя во всех путях твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска не отступиши, и попереши льва и змия яко на мя упова, и избавлю, и покрыю и, яко позна имя мое воззовет ко мне и услышу Его с ним в скорби, изму Его, и прославлю Его, и явлю Ему спасение мое (и мене от злого пьянства).

Помяни Господи царя Давида и всю кротость его. И укроти Господи против меня пьянства начальников подчиненных и всю сотворенную тобою тварь».

Ода «Бог»

О, ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах божества.
Дух всюду Суций и Единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем – Бог! [43]

Ноября 29 поступил в Муроме по ходатайству Ивана Прокофьевича Зворыкина на службу по акцизно-откупному комиссионерству при содержателях Ионе Ивановиче Курелкове и Григорье Никитьевиче Вишнякове с товарищами (но после было слышно, что Курелков свою часть передал Вишнякову). А принят управляющим Семеном Васильевичем Никитенко (как видно из фамилии, что он из малороссиян, будто бы из однодворцев [44]). 29 и 30 ноября был на винокуренном графа Уварова [45] Акуловском заводе. А с 1-го декабря послан сверхчастным по городу и уезду. С 23-го декабря по 1-е января занимался по Нагорной [46] стороне кордоном солдат. Из муромских мещан Матвей Петров Влонякин (?) обругал поверенного Кирилла Новилова за подделку кордонной книжки. Кордонного уволили, но после дистанционный Василий Михайлов принял его на кордон в Погостинную дистанцию.

И так я на службе находился в течение 1859 года 143 дня, то есть 4 месяца и 23 дня, а без должности 222 дня, то есть 4 месяца и 8 дней. В пропитании более помогали шурья [47] Тагуновы.

В этом году первый раз поступил сын Павел в услужение к муромскому купцу Василию Ивановичу Серпуховитину с 23 апреля в год за 6 рублей серебром, в бакалейную лавку.

Л. 205об.

1860 год

С 1 января по 9 февраля служил в Муроме у Вишнякова занимаясь сверхчастным по Погостинской дистанции. Но, как управляющий Никитенко назначил тяжелый объезд (это было в сырную неделю), то от беспокойствия по занятию и от малого сна я, приехавши в Манаково, приказал лошадей покормить, а сам, вшедши, вздумал отдохнуть. Это было 9 февраля, и в это время приехал управляющий Никитенко, и меня разбудила сидельчиха Алексеева (по роду Петра Михайлова Веселкина дочь) свекровь. И как я мало спавши,

Л. 208

и к тому же не выпивши, встал как сумасшедший, и хорошенько не помню, как у меня отобрали деньги и журнал. И посему управляющий Никитенко сочел меня бесчувственно пьяным и за это уволил, хотя после и просился, но не принял (70,600 – 80,6, 50,20,300,2,70).

В этом году прочел всю Библию, Ветхий и Новый Завет и вторично первый том бытеевых книг Моисеевы, 1-я Бытия, 2-я Исход, 3-я Левит, 4-я Числа, 5-я Второзачения Иисуса Навина, Судей Израилевых, Руфь. Царства 1-я, 2-я, 3-я, 4-я. Второй том Паралипоменон 1-я и 2-я. Ездры книга 1-я Неемия Ездры 2-ю Книгу Товита, Иудифь, Есфирь, Иова, Псалтырь притчей Соломоновых. Екклизиаста Песнь Песней. Премудрости Соломони Иисуса сына Сиракова.

И так по 10 апреля служил 40 дней, а с 9-го февраля без должности.

Не пил вина с 10-го июля 1859 года по 6 января 1960 года, 180 дней около 6 месяцев, а пил с 6 января по 15 февраля 40 дней, и пост вел, как не пил. Ныне опять пью и грешу (3.70.200, 80, 70, 4, 8, 7, б, 1, 2, 6 – 800, 2, 8, 50, 1 – 8, б, 30, 1, 3, 70, 200, 30, 70, 2, 8 – 4, 70, 40, Ъ – 100, 1, б, 2, Ъ – 300, 20, 70, 8, 600, Ъ – 10, 70, 1, 50, 50, 1 – 8, 1, 30, 5, 20, 200, 1, 50, 4, 100, 1) и по 10 апреля живу без должности.

Пробывши по 10 апреля без должности и 20 апреля отправился из Мурома путешествовать, молиться Богу к преподобному Сергию [48], и в Москву, и в том месте приискывать должности. Прибывши во Владимир 25 апреля и пробывши во Владимире более суток у своих знакомых у Ивана Николаевича Белянинова и Петра Федоровича Курбатова, которые были в это время подвальными, и у Николая Ивановича Заяшникова, которые меня приняли хорошо. Но, напившись допьяна, спал на леднике в Осьмушном П. Д. у сидельца из Макарова Ивана Васильева Легостина, где у меня пропали из кармана денег более 2-х рублей серебром. И потом, опять напившись допьяна, валялся на бульваре противу присутственных мест [49]. 26 апреля отправился к брату Владимиру в село Борисовское за 11 верст [50] от Владимира того же уезда.

Л. 208об.

Прибывши в село Борисовское 26 апреля еще не трезвый. Брат Владимир встретил как будто бы не радушно, но, впрочем, разобрать его прием не мог. Напившись в этот день пьяным, валялся за банькой, за что на другой день получил от брата замечание. Пробывши у брата в селе Борисовском до 3-го мая, а 3-его мая отправился далее в путь. Через Юрьев [51] и Александров прибыл в Троицкий погост вечером 7-го мая. А 8-го мая, то есть на Иоанна Богослова, в воскресенье, слушал литургию по приходе первую в церкви, где почевает преподобный Сергей. Служил наместник [52]. В эту литургию читали Евангелие о слепорожденном (где читается, сей согрешил или родители его, но Спаситель отвечал: ни сей, ни родители его, но даются на нем дела Божия 3, 70, 200, 80, 4, 8...).

От Троицы Сергия отправился в Москву. 9-го мая проходил чрез Ходьков женский монастырь [53], где покоятся раки родителей преподобного Сергия, но еще не прославленных, но только над ними слушают панихиды, и тут переночевал. Потом отправился далее в Москву.

В Москву прибыл 11 мая. На тракту увидел железную дорогу, ее лабораторию и таможду, и за это любопытство я более 10 верст по Москве ходил, искал квартиры. Нашедши у Крестовской заставы, у дворянина Петра Петрова Крылова, у которого жену зовут Пелагея

Васильевна. Прожил в Москве 15 дней, 12 мая, на Вознесение Господне, в этот день служил в Москве в Успенском соборе Киевский митрополит, а на Троицу Московский митрополит Филарет. То есть 22-го мая, в течение 15-ти дней в Москве, осматривая и любопытствуя по столице, и с тем вместе приискивая себе должности. И был в московской питейной конторе. И, как не приобретаю должности, отправился 26 мая обратно.

Л. 210

Из Москвы я отправился 26 мая к Владимиру по шоссе через города Богородск [54] и Покров. В Покрове заложил брюки и жилет бумажного трека [55] у сидельца муромского мещанина Ивана Ипполитова Рябова в 50 копеек серебром. В Ундоле сиделец из солдат Алексей Иванов угостил меня водкой и чаем (этот сиделец из этого питейного дома сменял брата Владимира 29 августа 1859 года).

В город Владимир прибыл 31 мая и, пробывши 1-е июня, испил водки у подвальных Курбатова и Беянинова. У первого занял 50 копеек серебром денег. 2-го июня отправился к брату Владимиру в село Борисовское.

В село Борисовское прибыл 2-го июня и прожил в нем до 25 июля, то есть 55 дней, а всего в оба раза 62 дня. И в это время моего пребывания у брата, писал просительное письмо к Павлу Ивановичу Кокуеву о принятии меня на службу. Письмо было послано 8-го июня. Поджидая Павла Ивановича письма, да уже как и паспорт истекал ему срок [56], также и его намеревался подждать. И в эти 55 дней занимался, высчитывал десятичные таблицы, переложения спиртов на разные доброты вин [57]. Жрал до обжорства, пил до пьянства и спал до безумия. Ездил раза два во Владимир с братом, и в том провел эти 55 дней. Во время моего пребывания в селе Борисовском родилась в Муроме дочь Наталья, 7-го июня. Поджидая 47 дней письма Павла Ивановича Кокуева, не дождался. Паспорт получил 20-го июля. С 10-го июля, как день в жизни моей незабвенный, перестал водку пить и просил Бога и всех угодивших ему, чтоб с этого дня не пить водку. Но за грехи мои Бог моих молитв не приемлет – рассуждая и положил в уме своем отправиться опять в Москву – искать какое-нибудь место, даже постыдного, или пропасть. Но Богу было сделать угодно другой оборот. И так мы с сестрой Прасковьей отправились из села Борисовское 25 июля, прибывши во Владимир того же числа, я все-таки имел намерение отправиться в Москву. Но имея при себе денег,

Л. 210об.

данных мне на дорогу братом 5 рублей, да выработанных мною у приказчика Степана Иванова при Борисовской станции за письмоводство 2 рубля. Всего 7 рублей. Зашевелилась такая огромная сумма в кармане, того не воображая, что сам в долгу, дети оставленные без пропитания, платья нет ни у себя, ни у жены, ни у детей, и кормят детей шурья, должности нет, надобно приискивать. Нет! Безрассудное пьянство взяло верх. Начально вздумал выпить красенького, потом чайку, потом опять красного, и потом отправился в подвал к Беянинову и Курбатову, и, напившись допьяна (**и так не удержался при втором зароке от пьянства 10-го июля**), и пил во Владимире 25, 26, 27 и 28 июля, пропивши более 2 рублей серебром. Но, рассудивши, что при мне денег мало и к тому же потерялся от пьянства, и по сему не заблагорассудил идти в Москву, а отправиться с сестрой в Муром и прибегнуть к шурьям (**к добру или к худу, не известно, но так было Богу угодно вместо Москвы быть в Муроме**). И так от пьянства, как сумасшедший, отправился из Владимира.

Из Владимира отправились с сестрой Прасковьей 28-го июля. Дорогой от Владимира до Мурома все пил, и от пьянства был не здоров. Прибывши в Муром 31-го июля, дочь Наталью застал не здоровую. По приходе нашем с сестрой, забравши у меня 1 рубль 30 копеек, и на эти деньги накупила обновок, и последние мои деньги мне не отдала, и так постаралась, чтоб мне остаться без хлеба. Да еще брат Владимир дал моим детям конфет, кои намеревалась обменять пряжинами [58] <неразб.>. Но, догадавшись, что в письме родительском оне не написаны ли, отдала и конфеты. И так всякое зло к лучшему. И так за зло мои дети получили два подарка (такая любовь ко мне сестры моей Прасковьи). Проходивши 103 дня, добыл 2 рубля, издержал 48 рублей 50 копеек. И так проживая без должности от 9 февраля по 5 августа 178 дней. ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ!

Л. 211

Но действительно Судьба вела меня в Муром видеть дочь Наталью, которая померла в августе месяце, и еще видется с родителем последний раз, который помер 25 сентября, а хоронили 27 сентября. И за это чувствительно благодарю милосердие Господне, что Господь привел родителя похоронить и последний раз видеть.

По смерти родителя, не имея ни гроша денег, спасибо шурьям, снабдили 26 рублями серебром, и жену мою за хлопоты, прислал брат Владимир 5 рублей, получил с дворника, и продано после родителя его собственного платья. И так, собравшись деньгами, и по милости господней исполнил обряд погребения. Зять [59] же, Владимир Павлов, в просьбе моей 2 рубля серебром отказал, а сестра Прасковья утащила кафтан после родителя и продала его за 1 рубль 50 копеек серебром, и из этих денег шила 4-х летней девочке, сестриной дочери, юпку, и во время похоронных обедов во все мало помогала, а более походила на чужую, но не дочь покойного родителя.

Итак, проживал в Муроме без должности с 31 июля и по 31 декабря, только занимался один день у купца Смольянинова письмоводством. А потом вычитанием десятичных таблиц, переложения спиртов на полугарь, науками и чтением книг.

В этом году еще прочел Библию по праздникам и воскресеньям с Исаия пророка до Данила пророка, и 1859 году Библию прочел один раз и три четверти раза.

В этом году я был при должности 40 дней и без должности 326 дней (потому что этот год был Високосный), пропитывался с женой и детьми Господа Бога и по милости братьев Л. П. И. Е. и А. Ермолаевича Тагуновых [60] – моих шурьев и ихней матери, моей тещи Натальи Степановны Тагуновой. **Господи, благословенье мне и моим детям помнить братьев Тагуновых добро. И помнить мне 25 сентября месяца данное обещание и исполнять его по смерть мою...**

Во время года по смерть мою заниматься: понедельник – числительными науками, вторник – словесными науками, среда – чистописанием, четверг и пятница – живописью, субботу – переплет... <неразб.>. Воскресенье – чтением священным, писанием. Великий пост по 2 воскресенья Пасхи читать Библию и Чети Миней [61] и более никаких книг. А не заниматься науками, а только читать священное писание: Богоявления Господня, Благовещение П. Б., Вербное воскресенье, на Пасхи 3-его дня Вознесение Господне, Успение Пресвятой Богородицы, Рождество Богородицы и Рождество Христово. А последнее время года по воскресеньям читать разные книги 5 раз в сутки.

Л. 212

1861 года

Января месяца по 5 число проживал в Муроме без должности, спал до безумия, жрал до обжорства, ленился до зависти, словом сказать, ничего не делал. **(Господи, умилосердись в этом году)**. И 27 января прошло, и я без должности.

Да и 9-е февраля пришло!!! А я все без должности, и таким образом прошел целый год без должности. И в течение года добыл только 2 рубля серебром, бывши во Владимирском уезде, в селе Борисовском, в почтовой станции получил за 5 дней письмоводства от приказчика Степана Иванова. И вот сам пять, мог прожить в год 2-мя рублями. Нет! На эти деньги мы могли бы помереть с голоду – но пропитались милосердием Господнем, которое внушено и благославлено дому тому, чтобы не оставить грешника, за которого дети не виноваты. Да пошлет Господь на дом Тагунов благодать и благославление свое, и меня прости, помилуй и благослови Господи!!!

Да с 9 февраля по 24 апреля был без должности, но с 24 числа апреля поступил на службу к Тагуновым (то есть к шурьям) по водочной части приказчиком, из 15 рублей серебром в месяц. Служил у них только по 18 число июня месяца, то есть 55 дней. И в это время занимался в Муромском уезде в селе Липни, грузил спирт графа Уварова. Проживал в Нижнем и на Устье у Казани. И грузил дрова на левой стороне реки Волги повыше Свяжска верст 15, купленные у вязовских крестьян. При этой погрузке находились Василий Терентьев Стулов, Иван Егоров Дехтярев и Александр Крыгин. И я на этой пристани рассердился на Алексея Ермолаевича Тагунова за его нехозяйственные и темные распоряжения. На Стулова, что он издержал много денег на поправку барки, и другие распоряжения и дурные расчеты с укладчиками дров. На Дехтярева за укоризненные слова при народе, за

мальчишку, крещеного еврея, которому не хотел Дехтярев отдать за работу деньги. И по этим причинам, да в тому же еще в Нижнем Павел Ермолаевич Тагунов, бывши пьяный, выгнал меня из комнаты. И все эти обиды столкнулись в моей голове, и я запил с 9 мая (а не пил с 25 сентября 226 дней) и пил по 21-е июня 43 дня.

Л. 212 об.

Отправившись из Мурома 1-го числа мая, служа, рассмотревши дела Тагуновых, хотя нашел их в большом объеме, но без всякого хозяйственного распоряжения, а управляемые милостию божей.

Проживши в Муроме 33 дня, то есть с 17 июня по 18 июля, и 18 июля отправился в Нижний для приискания должности, а остановился я на квартире в доме Ермолаева, у шурина Павла Ермолаевича: но должности не приискивал по случаю неимения приличного платья. Проживши у Павла Ермолаевича на квартире 12 дней, содержанием пользовался его.

Во время этого проживания, то есть июля 31 в понедельник, а во вторник, 1 августа, вздумал Павел Ермолаевич послать меня с деньгами к Чебоксарам: не доезжая за 15 верст Чебоксар, выдать деньги за дрова и кладчику. Получивши от него 250 рублей серебром, отправился на пароходскую контору «Самолет» [62] в 6 часов пополудни. Но, прождавши парохода до 10 часа пополудни, и не дождавшись парохода, вздумал выпить водки, а выпивши довольно, взявши извозчика, поехал в торговую баню [63]. Взял девку [64] и прокутил в бане целые сутки. Когда, опамятовшись, осмотрелся, у меня появилось денег 131 рубль серебром, и пропал мой паспорт. Взявши извозчика, приехавши на квартиру к Павлу Ермолаевичу в пьяном виде, он меня обобрал, получивши от меня денег 119 рублей серебром и документы, послал вместо меня Петра Степанова Неустроева. Потом Павел Ермолаевич вздумал меня отправить в Муром на пароходе, и уже был отдан мой багаж лоцману Ивану Васильеву Усову. Но я, напившись до пьяна (не попал на пароход), а свалившись в какую-то лодку, измочился и извалялся, и меня указали водоливу [65] Василью Федорову, который меня и проводил на мокшан [66] моих шурьев Тагуновых. Пробывши еще на мокшане целые сутки, и в это время пропил на в соколенской выставке материи 8 аршин [67] и суконный спорок [68], и сапоги за 2 рубля 30 копеек. И остался без денег, без хлеба, и проспавшись в больном похмелье. За дело тебе, пьяная капризная голова.

Отправившись из Нижнего 2-го августа в среду на мокшане с водоливом Степаном Васильевичем Гуциным (карачаровским крестьянином) [69], который

Л.?

со мною в продолжении пути обходился невежливо, грубо и насмешливо. По неимению денег и хлеба, едва упросил коноводов [70], что бы меня в дороге прокормили. И коноводы в виде Христа ради меня кормили. Но, впрочем, за меня заплатили шурья им 75 копеек серебром. Итак, в 10 дней прибыли в Муром 11 августа. И с этого времени опять нахожусь без должности, пью, сплю и обжираюсь, пользуя чужое добро, то есть тагуновское. **Господи, спаси, благослови и помилуй. Ты сам был искушен, и искушаемым помоги.**

По первое января 1862 года нахожусь без должности, и с 11-го августа совершенно ничем не занимаюсь. Кроме писанья, читанья, лежанья, спанья и случайного пьянства. Если где приходился случай напиваться, то напивался до безумия. Если бы был случай напиться, то, кажется бы, опился. Горе, лишения разума и рассудка. Пьянством затемнял до того, сколько валялся на дорогах и сколько растерял картузов [71], а бесчестия и стыда. Не могу этого изменить, и за все эти проказы отдален от родных, и смотрят на меня как на моровую язву [72]. **Господи, избави от пьянства и благослови ты милосердный.**

Приписка на полях: А сколько в этом году страмился, валялся, терял и закладывал платья и погубил чужих денег, а все от пьянства, от лени и упрямства. Господи, помилуй и спаси от пьянства.

Счет с Тагуновыми

Осталось за мною к 1861 г. 412,3
ЗАБРАТО 1861-го г.

Деньгами – 145 руб.

Платьем новым – 17 р. 50 к.

Старым – 14 р. 55 к.

Продуктами:

Муки ржаной – 25 п. по 2 р. 20 к. – 15 р. 71 к.

Муки пшеничной 5 п. – 6 р. 43 к.

Говядины – 7,5 п. 18 р. 85 к.

Баранины – 1,2 п. по 21 к. – 3 р. 60 к.

Рыбы – 2 п. 10 ф. – 6 р. 43 к.

Масла постного – 1 п. 5 ф. 15 к. ф. – 6 р. 75 к.

Масла скоромного – 7 ф. – 23 к. ф. – 1 р. 61 к.

Свеч сальных – 1 п. 15 ф. по 15 к. ф. – 8 р. 25 к.

Чаю – 2,2 ф. по 6 р. ф. – 4 р. 28 к.

Сахару – 15 ф. по 30 к. ф. – 4 р. 50 к.

Дров – 6 саж. По 4 р. – 12 р.

Уплачено боченок в 60 к. осталось за мною к 1862-м г. 690 р. 43 к. сер. 691 р. 3 к.

Л. (К 221)

В Нижнем на содержание – 6 руб.

ПРОДУКТАМИ:

Круп – 10 м. по 5 р. А. – 14 р. 28 к.

Пшеница – 6 пуд. по 6 р. А. – 10 р. 28 к.

Уплачено боченок 60 к. осталось за мною к 1862 году – 721 руб. 10 к. сер. [73].

1862 год

Января по 11 число все еще без должности, и не перестал лениться, обжираться, пьянствовать и валяться, и страмить самого себя, чужое добро поедать и ими быть не довольным. **Господи, умиласердись и благослови сим годом.**

По 13 февраля, и все-таки без должности. 13 и 14 февраля, шедший до чрезвычайности пьяный в Песочном пивном доме и в харчевне, сбросивши с себя тулуп и картуз (впротчем, харчевником были сбережены), и взявши шкалик [74] вина, отправился в Трубну [75] передать рестанту [76], карачаровскому крестьянину Михаилу Андрееву Соколову (кажется, что самозванцу). Увидавши, солдаты стали шкалик отнимать. Через это случилось буйство, и за это просидел в Трубной с 9 часов вечера и по 12 утра – 14 часов. Полиция при отношении отправила меня в Думу, и голова Владимир Васильевич Гундобин при присутствии сделал мне выговор.

Еще проживая без должности, и совершенно ничего не добыл как-то: февраль, март, апрель, май, июнь, июль и август занимался науками и уборкою двора и сада.

И в это время важного ничего не случилось, кроме как мая 30 числа родилась дочь Павла, хлопотал о квитанции за покойного брата Михайлу, и которую получил августа 13 числа.

Ходил на берег реки Оки, занимался пустословием или рассказывал разные басни. И в том проводил время.

Л. 220

Сентября 1-го числа у Воздвиженья был в церкви, так как этого числа отправлялось молебствие в 1 раз иконе Пресвятой Богородице (Умиленья) [77]. 2-го – пировал у Ивана Иванова Власова (в своем доме), поминки по сыну его Степане. И в это время минуло по смерти его год и его именины. Но все-таки и далее остаюсь без должности.

В августе приходил ко мне в дом муромский мещанин Григорий Андреев Усов и приглашал на службу к Алексею Васильевичу Ермакову [78]. Но когда я согласился поступить, Усов сходил к Ермакову, и, как Ермаков знал меня прежде, а Усов что-нибудь обо мне сказал с худой стороны. И Усов мне объявил, что меня неохотно принимают. Хотя Ермаков и принял незнатных людей, но меня, как человека пьяного и оборванного – не принял. Итак, пьянство меня довело и поставило, чтоб хорошие люди мною пренебрегали, а худые и злые насмеялись и учили. 1-й Ермаков, 2-й Усов.

В сентябре замечательного не случилось.

Октября 4-го. Бедность заставила мазать в комнатах известкой, и от этого руки изъело в раны.

27-го в Муроме у Облупского пивного дома помер скоропостижно дядя по тетке, муромский мещанин Митрофан Романов Парин, который первоначально был отправлен для анатомирования в больницу, но по старанию его сына Ивана Митрофанова и ратмана [79] Ивана Васильева Киселева, правительством определено похоронить по христианскому обряду 30 числа: в 4-ом часу по полудни был вынесен при священнике Гаврииле в церкви Вознесения Господня. Но, как священнику было дано 1 рубль серебром (хотя упрашивал сын покойного и родственники и доходило даже до ссоры), но посему священник, то есть, что мало дано, не пошел до могилы, а ходил дьякон с дьячком. Похоронен на Воскресенском кладбище [80], вблизи моих родителей.

29-го. Была в моем доме свадьба, женил сына (приписанный в мещане из крестьян деревни Князева) Андрея, Александр Степанов Иванов; взял у муромского мещанина Степана Гурикова дочь Прасковью. И так мы пировали с женою дня два.

30-го. Был именинник дворник, державший мой двор (крестьянин пестенькинской) Зиновий Андреев Хромой. И рождение было этого числа сына Павла. А посему пришлось 30-го пировать свадьбу, рождение, именины и похороны.

В течение октября месяца был без должности, а занимался хозяйством и науками.

Л. 222

Ноября 25 пировал именины: жен Левонтия Ермолаевича и Алексея Ермолаевича. 1-й Екатерины Ивановны и 2-я Екатерины Васильевны. А 26 числа в понедельник родился сын у Алексея Ермолаевича от жены Екатерины Васильевны, имя ему Иван. Тезоименитство его декабря 4-го, крестили 28-го ноября. Восприемники были Наталья Степановна Тагунова и Николай Васильевич Мяздриков. И в этот день пировали крестины.

Декабря по 4 число с 22-го ноября хлопотал об удостоверении брату Владимиру, которое стоило с пересылкою до 6 рублей, а у зятя Владимира Иванова Ковалева не мог выпросить денег по недостатке на расходы на удостоверение.

Вынужденным нашелся писать брату о присылке еще денег, и он ко времени этому выслал 6 рублей, а всего прислал на свидетельство 7 рублей.

С 19 февраля по 10 декабря не пил хмельных напитков (исключая красного виноградного вина). Это происходило 9 месяцев 20 дней, то есть 285 дней. А с 10 декабря по 19 декабря, то есть 10 дней, пил без просыпу и до безумия, и всячески безобразничал и в доме буянил.

СЧЕТ ДОЛГАМ ЗА МНОЮ ШУРЬЯМ Б.

Состояло за мною к 1862-му году – 721 р. 10 к.

Вновь забрато в 1862-м году.

Деньгами – 5.50

Платьем новым – 22.45

Платьем старым – 11

Продуктами:

Муки ржаной 26 п. по 2 р. 25 к. – 16.71

Муки пшеничной 6 п. – 5 р. ас. [81] – 8.57

Круп 7 мер по 4 р.50 – Ас. 9

Пшена 4 меры по 6 р. – 6.85

Говядины 7 п. по 7 руб. – 14

Свинины 1 пуд 10 ф. по 8 р. 40 к. – 3

Баранины 1 п. 30 ф. по 7 р. 50 к. – 3.75

Рыбы соленой севрюги 30 ф. по 16 р. – 3.43

Соленых лещей – 1 п. 10 ф. по 7 р. – 2.50

Рыбы свежей – 1 п. по 8 р. 40 к. – 2.40

Масла постного 1 п. 20 ф. по 17 – 7.28

Масла скоромного 10 ф. по 32 р. – 2.28

Картофелю 7 мер по 70 – 1.40

Свеч сальных 27 ф. по 52 к. – 4.5
 Чаю 3 ф. по 6 р. ас. – 5.14
 Сахару 8 ф. по 1р. 5 к. – 2.40
 Дров 7 сажень по 7 р. – 14
 По мелочи, в том числе мыла и нитки – 2.55
 Состоит за мной к 1863 году 869.38

С БРАТОМ ВЛАДИМИРОМ

К 1861-му году состоялось забрат. 77 р. 25 к.
 Получено мною в 1861 г. 32 р. 76 к.
 Получено в 1862-м году – 35 р. 98 к.
 Затем состоит за братом к 1863 г. 8 р.

Приписка на полях: Господи помилуй и Благослови Венец 1863 лета сего.

Примечания:

1. Гладкова Л.П. Письма и документы В.В. Зверева из фондов МИХМ // Сообщения Муромского музея. 2012. Владимир, 2014. С. 194–209.
2. Ср., например: «Живой журнал» современника Гоголя или «Ежедневные записки» муромского купеческого сына Егора Ивановича Перлова 1830-х годов (Публикация и комментарии О.А. Сухой, Ю.М. Смирнова) // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар, 2013. Вып. 6. С. 25–123.
3. См.: Васильченко Е.А. Личные библиотечные фонды в собрании Муромского музея // Материалы областной краеведческой конференции. Владимир, 2007. Т. 1. С. 129–131; Васильченко Е.А. Книжные собрания муромских купцов во второй половине XIX века: к вопросу о реконструкции // Уваровские чтения – VIII. Владимир, 2012. С. 215–220.
4. Стратонов В.В. По волнам жизни. Воспоминания.. Цит. по: Смирнов Ю.М. Муром: город на особицу (субъективные заметки о муромском менталитете). Владимир, 2013. С. 18.
5. См.: Смирнов Ю.М. Секс в маленьком городе (Муром второй половины XIX – начала XX веков // Сообщения Муромского музея. 2012. Владимир, 2014. С. 170–193.
6. Церковь Николо-Набережная (Николы Мокрого) в Муроме. Построена московским священником Дмитрием Христофоровым в память о своем отце. Освящена в 1717 г.
7. Часовник – богослужебная книга, содержащая тексты наиболее популярных молитв.
8. Подносчик, подносчик – грузчик товаров в лавке.
9. Казенные откупа – система сбора с населения государственных доходов, при которых государство за определенную плату передает право их сбора частным лицам. Особенно были распространены питейные откупы, то есть изготовление алкогольных напитков и их продажа.
10. Нижний – г. Нижний Новгород.
11. П. Д. – питейный дом, место для продажи алкогольных напитков «распивочно». В питейных заведениях напитки полагалось продавать по закупочной цене, т. е. без наценки, подразумевающей прибыль. Поэтому в них процветали всякого рода ухищрения, как, например, изощренно отработанная система недолива потребителю. Горожане называли питейные дома по фамилии владельца или по названию улицы, где они находились. Щелчковский питейный дом находился, видимо, в районе Большой Печорской улицы, неподалеку от храма св. Тихона Амафунтского XVII в.
12. Сиделец – наемный продавец в чужой лавке.
13. Гундобин Михаил Иванович – представитель одной из ветвей фамилии купцов, известных в Муроме с XVII в.
14. Тотьма – город в Вологодской губернии.
15. Выставка – вид продажи, в т. ч. питейного заведения.
16. Беляв – видимо, искаж. Беляево, деревня.
17. Экипажный – видимо, имеется в виду экипажный ряд выставки, где демонстрировались конские повозки.
18. Управляющий мировой – официальное лицо, совершавшее заключение мировых соглашений.

19. Ассигнация – наравне с серебряным рублем основная денежная единица Российской империи с 1769-го по 1 января 1849 г. Обменивалась на серебро по рыночному курсу взаимного обмена.

20. Дистаночный – начальник округа; в торговых делах – начальник определенного участка дороги, по которой идет продвижение товара.

21. Александр Михайлович Заяшников (1794–1846) – арзамасский купец-миллионер, наживший состояние на откупах.

22. Поверенный – лицо, уполномоченное другим лицом или учреждением действовать от их имени.

23. Павел Иванович Кокуев – судя по дальнейшему тексту, речь идет о купце 1-й гильдии, одном из первых парходчиков Саратова, коммерции советнике, впоследствии Саратовском городском голове с января по апрель 1870 г., организаторе Саратовской торговой биржи. Однако далее человек с таким же именем значится как ростовский 1-й гильдии купец (Л. 113).

24. Пивной подвальный расходчик – должность при пивном заведении; заведует отпуском товара.

25. Приказчик – наемное лицо у купца или в каком-нибудь торговом заведении, выполнявшее поручения торгового характера, в данном случае, связанные с продажей муки.

26. Т.е. А. Гладков откупился от рекрутского набора, что в те времена было вполне законно.

27. Смотритель – должностное лицо, которому поручено заведывание чем-либо, надзор, присмотр, наблюдение за чем-нибудь.

28. Книги – имеются в виду книги, где записываются торговые операции.

29. Старший сверхчастный поверенный – помощник по торговым делам, имеющий право подписывать сделки.

30. Простое вино – хлебный спирт однократной перегонки; основной полуфабрикат для получения самого простого хлебного вина, так называемого полугара.

31. Комиссионер – торговый посредник, который продает и покупает товары от своего имени, но за счет и по поручению поручителя (комитента) за оговоренное вознаграждение (комиссию).

32. Ратник – солдат, нижний чин государственного ополчения. В это время шла военная компания: Крымская война 1853–1856 гг. Манифестом от 3(15) октября 1855 г. был объявлен общий набор. Из Мурома и уезда отправлено 12 077 воинов-ополченцев, обратно вернулось 952 чел. Существовавшая до 1871 г. рекрутская система комплектования армии позволяла призванному за определенную сумму отправить в службу вместо себя другого человека.

33. Жалованье – денежное вознаграждение за службу.

34. Содержатель – хозяин заведения.

35. Шинель – теплый плащ с рукавами и круглым большим воротом.

36. Буинск – город в Татарстане.

37. Ямщик – человек, занимающийся перевозками гужевым транспортом. Подряжать ямщика – договариваться с ямщиком о перевозе.

38. Тезоименитство – день празднования святого, имя которого было дано человеку при крещении.

39. Михаил Архангел помогает в преданности и верности убеждениям.

40. Антоний Печерский избавляет от различных недугов, поражающих тело и душу.

41. Святой мученик Вонифатий – был рабом богатой римлянки, состоял с ней в незаконной связи, имел пристрастие к вину. Чувствовал угрызения совести и хотел отмыться своим грехом. Молитва св. Вонифатия от пьянства считается одной из самых действенных.

42. Св. Александре молятся об укреплении духа и о помощи в семейных делах.

43. Ода «Бог» Г.Р. Державина.

44. Однодворец – сельский дворянин, не имевший крепостных крестьян, а владевший лишь одним (своим) двором.

45. Граф Алексей Сергеевич Уваров, сын министра просвещения С. С. Уварова.

46. Шурья – родные братья жены.

47. Нагорная сторона – высокий берег реки Оки, на котором расположен Муром. Противоположный берег назывался Луговым.

48. В Троице-Сергиеву Лавру. В Муроме и уезде находились уголья, рыбные ловли и проч., ей принадлежавшие.

49. Присутственные места – в XIX в. так называлось здание, где находились губернская администрация. Во Владимире здание располагалось в парке Липки, в самом центре города.
50. Верста – единица измерения расстояния (около 1,06 км).
51. Юрьев – г. Юрьев-Польской Владимирской губернии.
52. Наместник – тот, кто управляет монастырем (это может быть архимандрит, игумен, иеромонах).
53. Покровский Хотьков женский монастырь.
54. Богородск – в настоящее время город Ногинск.
55. Трек – вид хлопчатобумажной ткани.
56. С 30-х гг. и до конца XIX в. никто не мог отлучаться от места постоянного жительства без узаконенного вида или паспорта. Закон обязывал всех лиц предъявлять паспорта при переезде из одной губернии в другую на установленных в городах заставах, а по прибытии на место – полиции. Для крестьян и мещан было установлено три категории паспортов, выдававшихся в зависимости от удаления лица от основного места жительства и срока их действия (максимально до 3 лет).
57. Т.е. учился определять крепость вина в градусах и осваивал систему перевода объемов из «ведерной» системы мер в десятичную.
58. Пряжина – линейная мера длины, равная 3 сажням 12 вершкам.
59. Зять – муж дочери.
60. Л. П. И. и А. – Леонид, Павел, Иван и Алексей Тагуновы.
61. Четыр Миней – книга житий святых православной церкви, расположенных по месяцам.
62. Пароходное общество «Самолет». Начало осуществлять перевозки пассажиров и легкого груза по Волге и ее притокам с 1854 г.
63. Торговые бани – бани, где брали деньги за мытье («торговля мытьем»).
64. А. Гладков в первый раз нарушил свой зарок «удерживаться прелюбодеяний и любоддеяний» (Л. 129).
65. Водолив – работник для наливки и отливки воды.
66. Мокшан – речное судно с крышею конем.
67. Аршин – русская мера длины (0,7 м).
68. Суконный спорок – часть одежды из сукна.
69. Село Карачарово близ Муром, вотчина графов Уваровых, откуда, по преданию, происходил богатырь Илья Муромец. Семья Гуциных считала себя его потомками.
70. Коноводы – люди при лошадях, которые тянули мокшан вдоль береговой линии.
71. Картуз – мужской головной убор, распространенный среди мещанского сословия.
72. Моровая язва – повальная эпидемия.
73. Сокращения в тексте: к. – копейка, р. – рубль, п. – пуд, ф. – фунт, саж. – сажень, сер. – серебро.
74. Шкалик – старинная русская единица измерения объема жидкости, а также сосуд такого объема. Применялась преимущественно для измерения количества вина и водки в кабаках. 1 шкалик = 1/200 ведра = 1/2 чарки = 61,5 миллилитра.
75. Трубна – так в Муроме называли полицейский участок и место, где находились задержанные.
76. Рестант (искаж.) – арестант.
77. Псково-Печерская икона Божьей Матери «Умиление», почитаемая как чудотворная. Другое ее название – Владимирская.
78. А.В. Ермаков – муромский городской голова с 1863 по 1869 гг. Активно занимался благоустройством города.
79. Ратман – выборный член городского магистрата.
80. Воскресенское кладбище – кроме Напольного кладбища, в Муроме существовали и кладбища при приходских церквях, называвшихся по церкви.
81. Ас. (сокр.) – ассигнация.

(Продолжение в следующем номере)